

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 203

А.Е. ТЕР-САРКИСЯНЦ

**СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ
В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ**

**Москва
2008**

ISBN 5-201-00-856-9(3)

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.)
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова,

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

А.Е. Тер-Саркисянц

Современная политическая и этнокультурная ситуация в
Нагорном Карабахе // Исследования по прикладной и неот-
ложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2008. – Вып. 203. – 32
с.

В докладе освещена современная этнокультурная ситуация в
самопровозглашенной 2 сентября 1991 г. Нагорно-Карабахской
республике. Особое внимание автор, на основе собственных по-
левых материалов разных лет, уделяет выявлению тех этнокуль-
турных изменений, которые произошли в жизни карабахских ар-
мян за последний период, отмеченный началом их движения за
независимость (20 февраля 1988 г.), тяжелыми гуманитарными
последствиями вооруженного конфликта с Азербайджаном (в
1991–1994 гг. – в открытой форме), многолетней (с 1989 г.) бло-
кадой, распадом СССР и разрывом прежних хозяйственных свя-
зей. Эти изменения прослежены в социально-демографической
структуре карабахских армян и в разных сферах их бытовой
культуры – в хозяйственной деятельности, в материальной куль-
туре (жилище, одежда, пища), в структуре семьи (численном, по-
коленном, родственном составе, семейных взаимоотношениях),
семейной обрядности (свадьба, похороны), в духовной культуре
(праздники, религиозные верования).

© ИЭА РАН – 2008 г.
© А.Е. Тер-Саркисянц –
2008 г.

А.Е. Тер-Саркисянц

**Современная этнокультурная ситуация
в Нагорном Карабахе**

Resume

THE CURRENT ETHNOCULTURAL SITUATION IN NAGORNY KARABAKH

The current ethnocultural situation in the self-declared (on the 2nd of September 1991) republic of Nagorny Karabakh is observed in the report. According to her own field studies of different years, the author pays special attention to the revealing of those ethnocultural changes that have happened in the life of the Armenians of Karabakh during the recent period when the independence movement started (20 February 1988), harsh social consequences of the conflict with Azerbaijan (in 1991-1994), long-term blockade (since 1989), collapse of the USSR and break of former economic connections these changes have been observed in the social and demographic structure of the Karabakh Armenians in different spheres of every-day culture - in economic activity, in material culture (habitation, clothes, food), in the family structure, family rituals (wedding, funeral), spiritual culture (holidays, religions beliefs).

---

20 февраля 2008 г. исполнилось 20 лет с того дня, когда в условиях начавшейся в СССР перестройки и демократизации внеочередная сессия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) Азербайджанской ССР приняла решение (поддержанное массовыми демонстрациями в Степанакерте и Ереване) «О ходатайстве перед Верховными советами Азербайджанской ССР и Армянской ССР о передаче Нагорно-Карабахской автономной области из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР». Это привело к вспышке националистических чувств и настроений со стороны азербайджанского населения и к погромам армян, спровоцированным местными властями в Сумгаите (февраль 1988 г.), Кировабаде (ноябрь 1988 г.), Баку (январь 1990 г.). Созданный в январе 1989 г. Комитет особого управления

НКАО, подчинявшийся Президиуму Верховного Совета СССР, не удовлетворил конфликтующие стороны и был упразднен в ноябре того же года. Народный фронт Азербайджана перекрыл коммуникации области, проходящие через Азербайджан, и организовал блокаду Армении, пережившей 7 декабря 1988 г. катастрофическое землетрясение. В 1988–1989 гг. около 170 тыс. азербайджанцев Армении и более 350 тыс. армян Азербайджана вынуждены были покинуть свои дома и переселиться.

После принятия 30 августа 1991 г. парламентом Азербайджана «Декларации о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Демократической Республики 1918–1920 гг.» (это были годы, когда Нагорный Карабах не входил в ее состав) совместная сессия Совета народных депутатов Нагорного Карабаха и Совета народных депутатов

Шаумянского района приняла 2 сентября 1991 г. «Декларацию о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики в границах НКАО и Шаумянского района». В ответ власти Азербайджана 26 ноября 1991 г. приняли Закон «Об упразднении НКАО»¹ и вскоре начали обстрелы и бомбардировки ее территории, а затем и широкомасштабные военные действия.

10 декабря 1991 г., после состоявшегося в присутствии международных наблюдателей референдума о статусе Нагорного Карабаха, Нагорно-Карабахская республика (сокращенно НКР) была объявлена независимым государством.

Решение о проведении данного референдума было принято в соответствии с Законом СССР от 3 апреля 1990 г. «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», статья 3 которого гласила: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе». 28 декабря 1991 г. были проведены выборы в первый парламент НКР, которые Азербайджан не признал законными.

В результате вооруженного этапа конфликта отряды самообороны кара-

бахских армян, а затем созданной ими Армии обороны НКР к 1994 г. взяли под свой контроль 85% территории НКР (в т. ч. 9 мая 1992 г. г. Шуши) и 8% соседней с нею территории районов непосредственно Азербайджанской республики, превращенных в огневые точки: Лачинский (что дало возможность пробить жизненно важный коридор к Армении и частично выйти из блокады), Кельбаджарский, Кубатлинский, Зангеланский, Джебраильский районы – полностью, Физулинский и Агдамский – частично (что дало возможность создать вокруг НКР так называемый «пояс безопасности»). Азербайджан сохранил контроль над 15% территории НКР, в т. ч. над Шаумянским районом.

5 мая 1994 г. представители Азербайджана, Армении и Нагорного Карабаха (при посредничестве России и Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ) оформили в г. Бишкеке протокол, на основании которого 9–11 мая главами оборонных ведомств сторон конфликта была подписана «Договоренность о прекращении огня», вступившая в силу 12 мая 1994 г.

После распада СССР карабахский кризис стал объектом международных миротворческих усилий ООН и СБСЕ (с 1995 г. – ОБСЕ). 24 марта 1992 г. на Хельсинкской сессии Совета СБСЕ с участием 12 стран было принято решение о созыве в Минске конференции по Нагорному Карабаху и созданию «постоянно действующего форума для переговоров» – Минской груп-

пы по Нагорному Карабаху. С марта 1994 г. по апрель 1997 г. прямые трехсторонние переговоры по нагорно-карабахскому урегулированию проводились в рамках Минской группы при сопредседательстве России, а также Швеции, затем Финляндии, США и Франции, но они не принесли положительных результатов. С весны 1997 г. основной формой ведения переговорного процесса с руководством сторон конфликта являлись периодические челночные поездки сопредседателей Минской группы в Баку, Ереван, Степанакерт. С конца 1998 г. элементами переговорного процесса стали также периодические встречи президентов Азербайджана и Армении под эгидой российской дипломатии и США. К концу 2007 г. переговорный процесс в рамках Минской группы ОБСЕ фактически зашел в тупик, что во многом связано с противоположностью позиций сторон.

В настоящее время Нагорно-Карабахская республика представляет собой существующее де-факто, но не признанное де-юре государство со всеми необходимыми органами государственной власти и управления, имеющее тесные социально-экономические и культурные связи с Республикой Армения. Через Армению осуществляются и все взаимоотношения НКР с внешним миром. Представительства НКР в настоящее время действуют помимо Еревана в Москве, Вашингтоне, Париже, Сиднее и Бейруте, где тесно координируют свою работу с посольствами Республики

Армения. Начиная с 1996 г. в НКР четыре раза проводились президентские выборы путем свободного волеизъявления ее граждан.

Как и другие непризнанные государства, отстаивающие свою фактическую независимость в вооруженной борьбе, НКР сильно милитаризована. Это объясняется тем, что республика живет в условиях хрупкого перемирия, а власти Азербайджана не устают повторять, что намерены силой вернуть утраченные территории. Армия обороны республики хорошо вооружена, ее бойцов отличают высокие морально-волевые качества и строгая дисциплина. Служить в армии здесь обязан каждый молодой человек, достигший 18 лет; никаких отсрочек от призыва не предусмотрено, за исключением тех случаев, когда в семье погибшего отца остается единственный сын. Имеются и контрактники, которые несут вахту в горах на границе с Азербайджаном на высоте до 3600 м над уровнем моря.

Численность населения в республике, согласно первой, проведенной в условиях независимости переписи 2005 г., см. в табл. 1.

Приведенные данные свидетельствуют, во-первых, о существенном сокращении населения по сравнению с данными предыдущей переписи 1989 г. (145,5 тыс.), и, во-вторых, о заметном преобладании в 2005 г. женщин, особенно среди городского населения. Оба фактора, несомненно, являются результатом пережитой войны, когда многие карабахские армяне, в первую

Таблица 1

Численность наличного и постоянного населения НКР*

В целом по НКР	Всего Мужчины Женщины	Наличное население	Постоянное население
		134862	137737
	65120	66555	
	69742	71182	
В т. ч.: Городское население	Всего Мужчины Женщины	69465	70512
		32587	33115
		36878	37397
В т. ч.: г. Степанакерт	Всего Мужчины Женщины	49300	49986
		22842	23175
		26458	26811
г. Шуши	Всего Мужчины Женщины	3105	3191
		1453	1518
		1652	1673
Сельское население	Всего Мужчины Женщины	65397	67225
		32533	33440
		32864	33785

*Составлено по: Результаты переписи населения Нагорно-Карабахской республики 2005 г. (показатели НКР). Степанакерт, 2006. С. 47, 56, 69 (на арм., англ., рус. яз.).

очередь мужчины, погибли, а другие вынуждены были становиться беженцами и уехать в Армению или в Россию. Особенно существенно сократилось население города Шуши. После освобождения его в 1992 г. сюда возвратилось около полутора тысяч прежних жителей, а также поселились семьи армянских беженцев из Азербайджана. Во время военных действий город сильно пострадал, в нем до сих пор еще много разрушений, но на их фоне возвышается отреставрированный кафедральный собор XIX в. Казанчецоц. Вместе с этим собором г. Шуши стал административным центром и резиденцией главы Арцахской епархии, предводителем которой является архиепископ Паргев Мартиросян.

В последние годы правительство НКР пытается восстановить исторический облик Шуши и привлечь сюда иностранных туристов, для чего им была принята специальная программа «Возрождение Шуши». В июне 2007 г. в НКР состоялась международная научная конференция, организованная правительством НКР, Национальной академией наук Республики Армения, Ереванским государственным университетом и Арцахским государственным университетом и посвященная истории и культуре, а также возрождению этого города, который был одним из пяти крупнейших городов в Закавказье в начале XX в.

Что касается сельского населения, то в карабахских селах наблюдается не столь заметная разница между по-

стоянным и наличным (на момент переписи) населением, как в селах Республики Армения, что косвенно свидетельствует о гораздо меньшей миграции карабахских армян за пределы своей республики. Это показали и опросы сельского населения, главным образом мужчин, которые отвечали, что не намерены теперь покидать родные места. По возрасту и полу население Нагорного Карабаха распределялось следующим образом (табл. 2):

Таблица 2

Распределение наличного и постоянного населения НКР по возрасту и полу*

Возраст	Наличное население			Постоянное население		
	Всего %	Мужчины %	Женщины %	Всего %	Мужчины %	Женщины %
0–9	21913 16,2	11138 17,1	10775 15,4	22299 16,2	11342 17,0	10957 15,4
10–19	23227 17,2	11892 18,3	11335 16,3	23756 17,2	12156 18,3	11600 16,3
20–29	22495 16,7	11373 17,5	11122 15,9	23310 16,9	11836 17,8	11474 16,1
30–39	15689 11,6	7609 11,7	8080 11,6	16046 11,6	7803 11,7	8243 11,6
40–49	18304 13,6	8485 13,0	9819 14,1	18580 13,5	8600 12,9	9980 14,0
50–59	12499 9,3	5847 8,9	6652 9,5	12686 9,2	5927 8,9	6759 9,5
60–69	8638 6,4	3978 6,1	4660 6,7	8789 6,4	4033 6,1	4756 6,7
70–79	9054 6,7	3836 5,9	5218 7,5	9171 6,7	3881 5,8	5290 7,4
80 и старше	3043 2,3	962 1,5	2081 3,0	3100 2,3	977 1,5	2123 3,0
Всего	134862 100,0	65120 100,0	69742 100,0	137737 100,0	66555 100,0	71182 100,0

*Рассчитано по: Результаты переписи населения Нагорно-Карабахской республики 2005 г. (показатели НКР). Степанакерт, 2006. С. 81–83 (на арм., англ., рус. яз.).

Приведенные данные показывают, с одной стороны, преобладание доли мужской части населения в возрасте 29 лет включительно, а с другой стороны, начиная с возраста 40 лет и старше, сокращение этой доли по сравнению с женским населением, что во многом объясняется гибелью многих мужчин во время войны. Хотя Нагорный Карабах всегда славился своими долгожителями, сейчас их доля заметно сократилась, что тоже связано с войной и трудными условиями блокадной жизни. Так, из общего числа

наличного населения в возрасте 85 лет и старше к 2005 г. насчитывалось 999 чел. (из них мужчин – 241, женщин – 758), а из общего числа постоянного населения в этом возрасте зафиксирован 1021 чел. (из них мужчин – 245, женщин – 776).

После многолетней кровопролитной войны НКР стала по своему сос-

таву практически мононациональной. Согласно переписи 2005 г., ее постоянное население в возрасте 7 лет и старше распределялось по национальному составу следующим образом (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение постоянного населения НКР в возрасте 7 лет и старше по национальности*

Национальность	Население от 7 лет и старше		В том числе			
	число	%	Мужчины		Женщины	
			число	%	число	%
Всего	122051	100,0000	58558	100,0000	63493	100,0000
Армяне	121725	99,7300	58448	99,8100	63277	99,6600
Русские	154	0,1300	47	0,0800	107	0,1700
Украинцы	21	0,0170	7	0,0100	14	0,0200
Греки	21	0,0170	11	0,0190	10	0,0160
Грузины	10	0,0080	3	0,0005	7	0,0110
Азербайджанцы	6	0,0049	2	0,0003	4	0,0060
Другие	114	0,0930	40	0,0680	74	0,1200

**Расчитано по:* Результаты переписи населения Нагорно-Карабахской республики 2005 г. (показатели НКР). Степанакерт, 2006. С. 199–201 (на арм., англ. и рус. яз.).

По возрасту, полу и семейному положению население НКР в возрасте от 15 лет и старше распределялось следующим образом (см. табл. 4).

Приведенные данные показывают, что доля как мужчин, так и женщин, состоявших в браке, выше среди сельского населения (соответственно 66,3 и 63,6%), чем среди горожан (62,8 и 54,5%), что прежде всего объясняется более ранним возрастом вступления в брак сельской молодежи. Результатом войны в Нагорном Карабахе стало большое число вдов как среди горо-

жан (15,8%), так и особенно среди сельского населения (19,4%).

Летом 2007 г. мною был собран полевой этнографический материал² по теме «Тенденции этнокультурного развития армян Нагорного Карабаха в постсоветский период». Целью поездки было выявление и изучение тех изменений, которые произошли в социально-демографической структуре карабахских армян и в разных сферах их бытовой культуры – в хозяйственной деятельности, в материальной культуре (жилище, его интерьер, одежда,

Таблица 4

Распределение населения от 15 лет и старше по возрасту, полу и семейному положению*

	Все население		В том числе			
	Число	%	Мужчины		Женщины	
			Число	%	Число	%
Всего	104761	100,0	49653	100,0	55108	100,0
В т. ч.: никогда не состояли в браке	26723	25,5	15357	30,9	11366	20,6
В браке	64367	61,5	32031	64,5	32336	58,7
Вдова, вдовец	11250	10,7	1633	3,3	9617	17,5
В разводе	2421	2,3	632	1,3	1789	3,2
Городское население:			В том числе			
	Число	%	Мужчины		Женщины	
			Число	%	Число	%
Всего	54815	100,0	25076	100,0	29739	100,0
В т. ч.: никогда не состояли в браке	15866	29,0	8259	32,9	7607	25,6
В браке	31956	58,3	15744	62,8	16212	54,5
Вдова, вдовец	5436	9,9	733	2,9	4703	15,8
В разводе	1557	2,8	340	1,4	1217	4,1
Сельское население:			В том числе			
	Число	%	Мужчины		Женщины	
			Число	%	Число	%
Всего	49946	100,0	24577	100,0	25369	100,0
В т. ч.: никогда не состояли в браке	10857	21,7	7098	28,9	3759	14,8
В браке	32411	64,9	16287	66,3	16124	63,6
Вдова, вдовец	5814	11,7	900	3,6	4914	19,4
В разводе	864	1,7	292	1,2	572	2,2

*Расчитано по: Результаты переписи населения Нагорно-Карабахской республики 2005 г. (показатели НКР). Степанакерт, 2006. С. 88–89 (на арм., англ., рус. яз.).

пища), в структуре семьи (численном, город живет полноценной жизнью. В

поколенном, родственном составе, семейных взаимоотношениях), семейной обрядности (свадьба, рождение ребенка, похороны), в духовной культуре (праздники, религиозные верования) за последний (начиная с 1988 г.) период, отмеченный тяжелейшими социальными потрясениями и их гуманитарными последствиями.

Первым пунктом поездки был столичный город Степанакерт. Сейчас к нему из Армении ведет новое, построенное во второй половине 1990-х гг., в соответствии с мировыми стандартами, шоссе. Степанакерт приятно поражает своей чистотой, ухоженностью, богатой растительностью, нарядно одетой публикой, особенно молодежью. За последние годы в нем появилось немало новых современных зданий, в которых разместились различные учреждения, гостиницы, жилые дома горожан.

Несмотря на то, что во время войны город существенно страдал от бесконечных бомбардировок и артобстрелов, а его жители вынуждены были месяцами ютиться в подвалах, уже в 2001 г., во время моей предыдущей поездки, это трудно было себе представить, поскольку разрушенных зданий практически не было видно, т. к. их старались по мере возможности тут же восстанавливать, чтобы поднять моральный дух горожан. Сейчас в Степанакерте повсюду идет стройка, высятся башенные краны, народ благоустраивает свой город. Любопытный посетитель сюда человек отметит, что

в нем имеются все учреждения, присущие столицам, работают различные магазины (включая бутики), рынки, кафе, рестораны, салоны красоты, дети учатся в школах, в т. ч. в музыкальных, спортивных, школе искусств, студенты – в восьми высших учебных заведениях, в т. ч. в Арцахском государственном университете (в нем учатся более 5 тыс. студентов, что составляет 71,8% от общего числа студентов), в Университете им. Григора Нарекаци, в Институте прикладного искусства «Гюрджян».

В городе продолжают функционировать две республиканские библиотеки, богатый экспонатами Арцахский историко-краеведческий музей (основан в 1938 г.), имеется свой Союз писателей, Союз художников (с 1988 г.), преобразованный в 2007 г. в «Международный Союз художников Арцаха», Центральный дом шахмат и шахматная школа, рассчитанный на 15 тыс. зрителей Центральный стадион, действуют 10 спортивных федераций. В Степанакерте продолжают радовать людей такие старейшие государственные коллективы, как Драматический театр им. Ваграма Папазяна (основан в 1932 г.), организованный в 1958 г. Ансамбль песни и танца, а также созданные в 1990-е гг. и тоже получившие статус государственных эстрадных ансамбль «Карабах», камерный хор «Варараки», ансамбль «Мы – наши горы», детско-юношеский ансамбль «Дети Арцаха», не раз с успехом гастролировавшие с концертными программами

за рубежом. В Шуши работают драматический, кукольный и детский театры, музыкальная школа.

На сегодня в НКР налажен выпуск около 30 государственных, ведомственных, муниципальных, партийных и профсоюзных периодических изданий, действует одно общественное телевидение и пять радио-ФМ. Третий год в Степанакерте при поддержке государства проводится «Всеармянский интеллектуальный фестиваль», в котором принимают участие несколько команд – из НКР, Джавахка (Грузия), Гориса, Гюмри и других городов Армении. В июле 2006 г. был создан Центр культурологических исследований «Диалог», основной целью которого является разработка научно-практических проектов по развитию культуроведения. В настоящее время в НКР действуют 238 дневных общеобразовательных школ, колледжей и других заведений, осуществляющих общеобразовательные программы.

Экономика НКР серьезно пострадала от войны и нарушения традиционных хозяйственных связей, которые существовали в советский период. В частности, пострадали такие крупные промышленные предприятия, как Карабахский шелковый комбинат, конденсаторный завод, обувная фабрика, ковроткацкие фабрики, на которых работало несколько тысяч человек. Хотя с конца 1990-х гг. и начали функционировать отдельные промышленные предприятия (например, по производству винно-водочных и хлебобулочных

изделий, плодоовощных консервов, обуви, стройматериалов), многие из них вынуждены были работать не на полную мощность, в т. ч. конденсаторный и электротехнический заводы. Поэтому правительство НКР уже многие годы проводит последовательную политику по привлечению иностранных инвестиций, в частности капиталов армянской диаспоры, и всячески поддерживает частное предпринимательство.

В настоящее время уже многие объекты промышленности и сферы услуг находятся в собственности представителей армянской диаспоры за рубежом, например, ковроткацкая фабрика в Степанакерте принадлежит армянину из США, сотовая связь «Карабах-Телеком» зарегистрирована в Ливане. Для привлечения туристов в этот богатый историко-культурными памятниками край (их насчитывается более 3 тыс.) в разных его районах швейцарской компанией «Сиркап Армения» выстроено несколько современных гостиниц. В 2007 г. правительством утверждена государственная программа развития туризма, который является перспективной сферой развития экономики НКР.

В 2002 г. в НКР с привлечением иностранного капитала было создано ООО «Base metals». С этой компанией было заключено соглашение о начале разработки месторождения золота и меди в сел. Дрмбон Мартакертского района. Сейчас на его приисках ежегодно добывается до 12 тыс. т руды,

которая перерабатывается на местном горно-обогатительном комбинате. Полученный концентрат вывозится в Армению, где подвергается металлургическому переделу на медеплавильном заводе в г. Алаверди.

Динамичный рост в НКР получила ювелирная отрасль. Сейчас здесь действуют несколько предприятий по обработке драгоценных камней и изготовлению ювелирных изделий. В целом экономика НКР тесно интегрирована с экономикой Республики Армения в единый комплекс с общими собственниками и правовой базой. Общей является и денежная единица – армянский драм.

В результате завершившейся к 2000 г. приватизации малых и средних объектов, в основном в сфере обслуживания, и начавшейся вслед за ней приватизации крупных предприятий в НКР уже заметно, по мнению специалистов, оживление предпринимательской деятельности в сфере мелкого и среднего бизнеса, в банковско-финансовой сфере и торговле. За короткое время были восстановлены разрушенные во время войны линии электропередач, а также построено много новых линий и трансформаторных подстанций, что позволило полностью возродить всю систему электроснабжения республики. Кроме того, разработана и уже осуществляется программа перспективного развития электроэнергетики, в частности строительство 18 микрогидроэлектростанций на местных реках. Активно ведутся работы по проведению газопровода.

Важное стратегическое значение имеет начавшееся в 2000 г. на средства международного Всеармянского фонда «Айастан» строительство главной внутриреспубликанской автомагистрали «Север-Юг» протяженностью 169 км, которая соединит не только районные центры от Мартакерта до Гадрута, но и порядка 70 селений республики³. Торжественное открытие одного из участков этой современной автомагистрали я наблюдала в 2001 г. в Мартакертском районе.

Автомобильный транспорт в республике имеет особое значение, поскольку железная дорога до сих пор заблокирована. Протяженность всех внутренних автодорог НКР составляет 1248 км, но по большинству из них передвигаться можно с большим трудом, поскольку в годы советской власти дороги здесь не благоустраивались. Чтобы проехать из одного населенного пункта в другой, надо было обязательно ехать через азербайджанские города Агдам или Физули. Поэтому уже во второй половине 1990-х гг. была реконструирована по европейским стандартам автомобильная дорога протяженностью в 65 км, связывающая Нагорный Карабах с Арменией, а фактически со всем внешним миром. По этой автомагистрали проходят все внешние связи НКР. В последнее время из Армении можно проехать в Нагорный Карабах и через Варденисский высокогорный перевал (2366 м над уровнем моря) на границе с Кельбаджарским районом. Правда, эта дорога сложная и опасная: ширина

ее на некоторых участках не допускает встречного движения, использовать ее можно только в теплое и светлое время года.

Основная моя работа по сбору этнографического материала проходила в сельской местности, причем для обследования были выбраны десять сел, в которых я уже собирала полевой материал в середине 1970-х гг., в 1987 и 2001 гг., что давало возможность выявить определенные тенденции этнокультурного развития карабахских армян за прошедшее время, особенно последний период, с 1988 г., отмеченный трагизмом пережитой войны. Это села Аветараноц, Вардадзор (бывш. – Пирджамал), Нахиджеваник, Хндзиристан Аскеранского р-на, Азох и Тог Гадрутского р-на, Гиши и Сос Мартунинского р-на, Атерк и Ванк Мартакертского р-на.

Перечисленные села в разной степени пострадали от войны. Наибольшим разрушениям были подвергнуты села Вардадзор и Нахиджеваник, расположенные на границе с Агдамским районом Азербайджана, а также находившееся в течение восьми месяцев в оккупации одно из наиболее крупных карабахских сел – Атерк. Села Гиши, Аветараноц и Хндзиристан избежали разрушений. В остальных селах разрушения частичные. Но повсюду есть погибшие воины, светлую память о которых свято чтут. Их называют воинами-освободителями (*азатамартикнер*), на кладбищах им поставлены памятники из черного мрамора

с изображениями в полный рост и, как правило, в военной форме; в семьях, школах, клубах висят их портреты; за столом третий тост произносится в их память; их матери и вдовы пользуются большим уважением. Семьям погибших в первую очередь строили и ремонтировали дома. В селах Ванк, Атерк, Нахиджеваник, Хндзиристан сооружены мастерски выполненные мемориальные памятники с портретами и выгравированными именами погибших односельчан. Школа в с. Сос носит имя ее погибшего ученика Айка Акопяна; в Степанакерте одна из главных улиц названа улицей Воинов-освободителей; в память о них в республике регулярно проводятся состязания-мемориалы по различным видам спорта.

Постепенно в селах восстанавливаются разрушенные жилые дома, школы, больницы, здания администрации, как за счет зарубежной финансовой помощи, так и на благотворительные средства уроженцев данных сел, проживающих теперь вне пределов Нагорного Карабаха. Так, согласно плану социально-культурного развития большую помощь в восстановлении оказывала Католическая организация «Giving Hope to a World of Need. Caucasus Office in Armenia»; на средства Красного креста США была отстроена больница в с. Ванк. 5 октября 2000 г. в этом селе был заново открыт восстановленный на средства частного предпринимателя, местного уроженца Л.Г. Айрапетяна, деревообрабаты-

вающий комбинат, оснащенный импортным оборудованием и рассчитанный на 250 рабочих мест. На его же средства отреставрирован находящийся рядом с селом, но на высокой горе монастырь Гандзасар, вновь ставший с 1989 г. духовным центром восстановленной Арцахской епархии (с XIII по XIX вв. в нем находился один из четырех католикосатов Армянской Апостольской церкви – Агванский) и построена асфальтированная дорога к нему; выстроены гостиница, ресторан, два кафе, здание филиала «Юнибанка»; в 2007 г. строились новая школа, больница, еще одна гостиница, искусственное озеро, водохранилище, дорога в селе. В результате в с. Ванк имеется немало рабочих мест, что очень важно в современных условиях, когда не только в Нагорном Карабахе, но и в Армении после тяжелых 1990-х гг. прекратило работу большинство промышленных предприятий.

В с. Атерк Красный крест США и представитель Всеармянского фонда «Айастан» в Нагорном Карабахе помогли отремонтировать школу, больницу, детский сад. На очереди – ремонт клуба, здания администрации, строительство дороги, проведение газопровода. Но до сих пор в этом селе остается более 200 разрушенных домов. За счет помощи США в с. Вардазор отремонтированы здания администрации, медпункта, Дома торжеств для проведения свадеб и поминок, ряд жилых домов; в с. Нахиджеваник – здание медпункта. В с. Тог в

2005 г. был построен Дом торжеств, недавно был открыт на средства частного предпринимателя мукомольный завод, оснащенный дорогостоящей техникой, купленной в России. Недалеко от этого села в живописном месте с 2006 г. началось строительство частной зоны отдыха «Нор кянк» («Новая жизнь»). К лету 2007 г. здесь уже были построены помещение для кухни, два бассейна, раздевалки, туалеты, имелись пляжные шезлонги, беседки, столы, скамейки, наборы необходимой посуды. Ежедневно сюда привозят свежее мясо для шашлыков и другие продукты. Жители не только окрестных сел, но и из других районов Нагорного Карабаха с удовольствием проводят здесь свой досуг. Мне удалось присутствовать на торжестве, посвященном празднованию дней рождения дочери, студентки Медицинского института (17 лет), и сына (21 год) бывшего командира полка Х. Овсепяна. Собрались уважаемые жители с. Тог, педагоги, друзья сына, приехали из Степанакерта однокурсники дочери. Столы ломились от обильного угощения; было много танцев, песен, тостов. В другой день я наблюдала, как там же отдыхали после окончания учебного года приехавшие из с. Чартар Мартунинского р-на ученики двух девярых классов со своими педагогами. Их веселье сопровождалось песнями, танцами, играми, разжиганием костра и перепрыгиванием через него.

Хотя постепенно жизнь в Нагорном Карабахе налаживается, основное бес-

покойство сельских жителей продолжает вызывать нехватка рабочих мест. В результате большинство из них имеют основной источник дохода от собственного хозяйства, даже в том случае, если они работают или получают пенсию либо какое-либо пособие. Бесплатная раздача земли была осуществлена в Нагорном Карабахе с осени 1998 г. из расчета 0,6 га на одного члена семьи. Приватизация земли была проведена только один раз, поэтому, если даже в дальнейшем число членов семьи возрастает, земельный участок больше не увеличивают. Желающие получить больше земли могут ее только арендовать. Однако, как говорят старики, если в прошлом их предки умели обрабатывать землю, не применяя особой техники, то нынешнее поколение не может обойтись без современных машин. А они уже заметно изношены, запчасти достать не всегда легко, кроме того, за использование техники, находящейся сейчас в частном владении, надо платить, а также покупать солярку, бензин, на что не хватает денег. И хотя правительство уже несколько лет подряд осуществляет политику льготного кредитования крестьянских хозяйств, многие считают, что срок в девять месяцев, на который отпускается кредит, недостаточен для того, чтобы успеть расплатиться, и с ностальгией вспоминают колхозы, когда они были обеспечены постоянной работой, техникой, удобрениями и гарантированной зарплатой.

Думается, что все это – временные трудности, связанные с переходом к рыночной экономике и существующие практически на всем постсоветском пространстве. Сельским жителям все равно придется привыкать к новым условиям жизни. А польза уже заметна, например, по тем фактам, что они стараются трудиться на своей земле как можно лучше, что в селах начали появляться крупные фермерские хозяйства, что в каждом селе имеется по несколько небольших частных магазинов с разнообразными промышленными товарами и продуктами, которые их владельцы привозят из Степанакерта или Еревана.

В карабахских селах до сих пор сохраняются некоторые дома постройки конца XIX – начала XX в. Это – каменные двухэтажные дома, с балконами на оба этажа, под двухскатными крышами, крытые жесью или черепицей. Нижний этаж такого дома отводился для хранения домашних запасов, а верхний предназначался для жилья и приема гостей. Окна, узкие снаружи и расширяющиеся вовнутрь, проделывались в боковых стенах со стороны балкона. В свое время эти дома, построенные в подражание городским, были новшеством для карабахских сел. Их строили в основном в тех районах (Варанда, Дизак), откуда сильнее было развито отходничество в крупные города.

Подобного типа дома, давно ставшие традиционными для Карабаха, сейчас особенно распространены в

Гадрутском и некоторых селах Мартунинского районов. Дома более поздней постройки выстроены также из камня, в основном двухэтажные, с балконами в два этажа. Нижний этаж по традиции приспособлен для хозяйственных нужд, а верхний – жилой. Но в отличие от прошлого, в этих домах вместо одной большой жилой комнаты верхнего этажа сделано несколько жилых комнат – обычно гостиная и две или более спален. Во время Карабахской войны и спустя несколько лет после ее окончания, из-за отсутствия газа и из-за необходимости обогревать помещение печкой и на ней же готовить еду, семья вынуждена была проводить все время только на нижнем этаже. Многие дома во время обстрелов серьезно пострадали, имели трещины и находились в аварийном состоянии. В 2001 г. в с. Азох мне показывали вырытые около домов небольшие землянки, в которых члены семьи ютились во время войны.

К 2007 г. положение несколько улучшилось, во-первых, в ряд сел уже поступает постоянный газ из России, в другие села проводится газопровод, во-вторых, многие аварийные дома, в первую очередь крыши, были отремонтированы. В то же время мало вписываются в народную культуру построенные благодаря зарубежной финансовой помощи для семей погибших, беженцев, а также многодетных семей небольшие типовые одноэтажные дома.

Хотя в большинстве сельских домов сохраняется мебель старых образ-

цов, к 2007 г. интерьер некоторых из них, преимущественно домов глав сельских администраций и успешных предпринимателей, заметно обновился – отремонтированы жилые комнаты, приобретена новая мебель, импортные бытовая техника и сантехника.

По-прежнему в семьях большое внимание уделяется постели, причем количество постельных принадлежностей в силу стойко сохраняющегося обычая гостеприимства часто намного превышает число членов семьи. По традиции одеяла и тюфяки шьют из овечьей шерсти, которую периодически моют и взбивают. В то же время в домах карабахских армян, к сожалению, практически исчезли традиционные ворсовые и безворсовые ковры ручного производства (*карпеты*). Причина этого в том, что, с одной стороны, во время войны многие армянские дома были разграблены, а, с другой – семьи вынуждены были продавать ковры из-за нехватки денежных средств.

Большинство семей приобрело в последние годы импортные телевизоры, во многих семьях появились импортные видеомэгафоны, холодильники, в некоторых – музыкальные центры. Сельские жители выражали большое удовлетворение тем, что стало возможным смотреть телепередачи из Еревана и Степанакерта, а не из Баку (в основном на азербайджанском языке), как было раньше.

Если в середине 1970-х гг. я еще застала бытование среди женщин самого старшего поколения традиционного костюма карабахской армянки –

*хайявари*⁴, то уже в 1987 г. он мне ни разу не встретился. В 2001 г. женщины самого старшего поколения, как и в 1987 г., носили распространившийся еще в 1920–30-е гг. костюм, являвшийся переходным от традиционного, с которым он сходен по своему общему силуэту, к городскому. Костюм состоял из платья темных тонов с длинными рукавами, отрезного по талии и присборенного, передника, головного платка или косынки, туфель либо тапочек фабричного производства. Женщины среднего поколения носили общегородскую одежду – костюмы, платья, юбки, кофты. К 2007 г. общегородская одежда распространилась и среди старшего поколения.

Мужской традиционный костюм карабахских армян стал исчезать из быта гораздо раньше, чем женский – уже с начала XX в., что было связано с более подвижным образом жизни мужчин, в частности, с традицией отходничества. Но если в середине 1970-х гг. можно было еще наблюдать распространенные среди мужчин старшего поколения некоторые элементы их традиционного костюма, используемые в качестве производственной одежды, – вязаные шерстяные орнаментированные носки (*гульба*) и сделанную из сыромятной кожи обувь (*трех*), то в 1987 г. эти предметы встречались у стариков уже в виде редкого исключения. В 2001 г. я видела только одного старика в с. Атерк, на ногах которого были *трехи*. Мужчины старшего и нередко среднего поколения

носят на голове кепку. Воевавшие мужчины иногда носят камуфляжную военную форму.

Одежда молодого поколения – и мужчин, и женщин – уже в 2001 г. почти ничем не отличалась от городской, при этом они предпочитали, особенно в праздники, нарядную одежду модного покроя, за исключением того, что сельские девушки, в отличие от горожанок, не носили брюки. В 2007 г. большинство сельских девушек были уже в брюках.

Современная свадебная одежда сельских жителей, как это стало принятым еще в 1970-е гг., такая же, как и в городе: у невесты весь ансамбль светлых тонов, преимущественно белого цвета – платье модного покроя, фата, украшенная цветами, перчатки, туфли; у жениха – черного цвета костюм, туфли и белая сорочка.

Специальной траурной одежды у карабахских армян по-прежнему нет. Обычно молодые и среднего поколения женщины присутствуют на похоронах в повседневных платьях, а мужчины – в повседневных костюмах. Лишь пожилые женщины покрывают голову черным платком. После войны платья черного цвета нередко носят вдовы.

Несмотря на трудности послевоенного времени питанием карабахские семьи себя обеспечивают, чему во многом способствуют благоприятные для развития сельского хозяйства природные условия, а также то, что помимо земли, они содержат и по несколько

голов (а некоторые семьи и по несколько десятков голов) разного домашнего скота (в основном, коров, свиней, птицу), нередко пчелиные улья. Кроме того, сельские жители по традиции широко используют в своей пище растущие здесь в изобилии кизил, ежевику, малину, шиповник, орехи, разного рода дикорастущие фрукты и травы. Особенно это помогало им во время войны, когда пища была довольно скудной.

Излишки сельской продукции местные жители продают на рынках в Степанакерте и в районных городах. Но поскольку денежной массы все же не хватает, между жителями разных районов налажен и натуральный обмен продуктами, например, картофель обменивают на лук, пшеницу – на виноград или на привозимые из Армении овощи и рыбу.

Отмечу, что во время войны площади сельскохозяйственных угодий значительно сократились, в т. ч. посевов зерновых и особенно (в несколько раз) – плантаций винограда, что во многом произошло из-за трудностей с его реализацией, а также необходимостью увеличения злаковых для питания в условиях блокады. В 2000 г. правительством НКР была разработана специальная программа «Виноград», предусматривающая в ближайшие годы восстановление этой важной для республики отрасли сельского хозяйства. В 2007 г. можно было видеть уже выросшие новые насаждения виноградников, например в с. Тог они за-

нимают 5 га. Налажена и реализация винограда в магазины или на специальные пункты приема. Принимают на реализацию и мясо-молочные продукты, что является большим подспорьем для сельских жителей, особенно фермеров.

Уже в 2001 г. мною было отмечено, что среди карабахских армян вновь стали популярны разнообразные традиционные мясные, молочные, крупяные и овощные блюда. Это, например, голубцы из виноградных либо капустных листьев и овощей, начиненные мясо-крупяным фаршем (*долма*), отварное мясо (*хашилама*), шашлык (*хоровац*), чаще из свинины, плов с курицей, пшеничная каша с хорошо разваренной курицей или чаще со свининой (*куркут*), густой и клейкий бульон из желудка и бараньих или говяжьих ножек, который варят всю ночь и едят ранним утром очень горячим с толченым чесноком и накрошенным хлебом (*хаши*), кисло-молочный суп с рисом (*танов*), красная или зеленая стручковая фасоль (*лоби*), домашнего приготовления сыр, масло, кислое молоко (*мацун*), а также огородная зелень, которую едят в большом количестве в свежем виде. Кроме того, зелень сушат и заготавливают впрок в качестве приправы к разнообразным блюдам. По-прежнему широко распространено маринование и соленье овощей и дикорастущих съедобных растений.

В качестве сладких блюд употребляют различные фрукты как в свежем,

так и в сушеном виде, орехи, мед, а также такие сладости, как халва, пахлава. В 2007 г. на праздничных столах можно было видеть и заморские финики, и такие привезенные сорта орехов, как арахис и кешью. В 2001 г. новшеством было приготовление разного рода тортов, пирожных, кексов домашней выпечки. В то же время такое традиционное печеное изделие, как *кята* стало редкостью. Сладким блюдом остается уваренный сок тутовых ягод (*дошаб*), имеющий также и лечебные свойства, особенно при кашле. Уже в 1970-е гг. под влиянием города большое распространение получили консервирование компотов из фруктов и ягод, приготовление различных сортов варенья, джемов, соков.

Традиционным крепким напитком карабахских армян остается 60–70-градусная тутовая водка, которую всегда применяли и с лечебными целями. В народной медицине известно, что рюмка тутовой водки способна сбить температуру, поможет избавиться от боли в горле, от кашля, что после нее не бывает похмельного синдрома.

Если в 1970–80-е гг. наиболее распространенным напитком у карабахских армян оставался чай, в который нередко для аромата добавляли мяту или корицу, то уже в 2001 г. в их быт широко вошел перенятый из Армении обычай употребления кофе, и гостя (если он заранее не был приглашен) стало престижно угостить чашечкой крепкого кофе с кусочками шоколада или конфетами. Наряду с традиционной минеральной водой в качестве но-

вых прохладительных напитков получили распространение «Фанта», «Кока-кола», «Пепси-кола».

По-прежнему в питании местных армян большую роль продолжает играть пшеничный хлеб. Если в 1980-е гг. сельские жители в повседневном быту все чаще пользовались покупным хлебом и лишь в торжественных случаях предпочитали выпекать его дома в виде толстых лепешек круглой формы, то уже в 2001 г. из-за отсутствия хлеба в сельских магазинах употребляли только хлеб домашней выпечки. И хотя к 2007 г. в селах появились частные пекарни, где всегда можно купить свежий хлеб, хозяйки предпочитают чаще выпекать его дома.

Хлеб пекут в традиционных печах – *тонирах*. По существующей в Нагорном Карабахе традиции эти печи, врытые в землю и выложенные кирпичом, находятся в стороне от жилого дома под специальными навесами в разных кварталах села из расчета один *тонир* на несколько домов. Женщины из разных семей пекут в них хлеб поочередно, помогая друг другу в этом трудоемком занятии. При выпечке хлеба новшеством стало использование с 1990-х гг. сухих дрожжей, в отличие от прошлого, когда в качестве закваски использовали кусок теста от прежней выпечки. Новшеством стала и некоторая помощь мужчин в выпечке хлеба, что противоречит традиции, не допускавшей нахождения около *тонира* во время выпечки хлеба лиц мужского пола, вплоть до грудных младенцев⁵.

В селах меня прежде всего интересовал вопрос, какие изменения в семейно-бытовую культуру карабахских армян привнесла война. Полученные в разные годы в ходе обработки похозяйственных книг сельских администраций (ранее – сельских Советов) данные в одних и тех же селах позволили выявить определенные тенденции, произошедшие в структуре семей карабахских армян за последнюю треть века: с середины 1970-х гг. до осени 1987 г. и с осени 1987 г., т. е. по существу с начала Карабахского движения, до настоящего времени.

В целом за оба периода в обследованных селах шло сокращение числа семей – с 2520 до 2495 и до 2221. Однако, если в первый период подобное сокращение, особенно в селах Хндзи-

ристан (с 220 до 194), Тог (с 221 до 196), Атерк (с 587 до 545), происходило за счет интенсивной миграции армян, в основном молодежи на учебу и работу за пределы Карабаха, что часто влияло на процесс «постарения» его населения, то произошедшие во второй период изменения объясняются главным образом войной. Поэтому в тех селах, которые были подвергнуты большому разрушению, число семей к 2007 г., по сравнению с довоенным 1987 г., заметно сократилось, например, в селах Нахиджеваник (со 128 до 62), Вардадзор (со 117 до 93), Атерк (с 545 до 408), Сос (с 247 до 212).

По численному составу обследованные в эти годы семьи в целом по 10 селам распределялись следующим образом (см. табл. 5).

Таблица 5

Распределение семей по численному составу*

Годы обследования	Всего семей	В том числе				
		Одиночки, %	Семьи, состоящие из (чел.), %			
			2–3	4–5	6–7	8 и более
1974–1975	2520	18,0	25,7	22,5	25,5	8,3
1987	2495	17,4	25,7	27,8	24,2	4,9
2001	2375	16,1	27,4	32,8	19,3	4,4
2007	2221	15,1	25,5	33,0	21,2	5,2

*Рассчитано по данным похозяйственных книг сельских администраций (в 1974–1987 гг. – сельских Советов).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в целом за оба периода в численном составе семей отмечены следующие процессы: постепенное снижение доли одиночек (с 18% в середине 1970-х гг. до 17,4% в 1987 г. и до 15,1% в 2007 г.) и увеличение доли

семей в 4–5 чел. (соответственно с 22,5 до 27,8% и до 33,0%). В то же время в селах, наиболее сильно пострадавших от войны, доля одиночек заметно возросла, например, в с. Вардадзор (с 12,8 в 1987 г. до 34,2 в 2001 г. и 33,3% в 2007 г.) и Атерк (соответ-

венно 9,9 – 16,8 – 19,6%). Что касается многочисленных семей (в 6 и более чел.), то если в довоенный и первый послевоенный периоды, к 2001 г., шел процесс сокращения их удельного веса (с 33,8 до 29,1 и до 23,7%), то к 2007 г. он несколько возрос – до 26,4%.

В 2007 г. наибольшая доля многочисленных семей была отмечена в селах Аветараноц (27,7%), Ванк (36,1%) и Сос (39,1%).

В связи с этим менялось и распределение семей по числу поколений (см. табл. 6).

Таблица 6

Распределение семей по числу поколений*

Годы обследования	Всего семей	В том числе семьи с числом поколений, в %			
		1 (вкл. одиночек)	2	3	4
1974–1975	2520	30,8	50,0	18,7	0,5
1987	2495	33,1	42,1	23,8	1,0
2001	2375	29,3	44,6	24,8	1,3
2007	2221	26,9	41,6	29,3	2,2

*Рассчитано по данным похозяйственных книг сельских администраций (в 1974–1987 гг. – сельских Советов).

По этому показателю отмечена следующая тенденция. Если к 1987 г., по сравнению с серединой 1970-х гг., происходил рост доли однопоколенных семей (до 33,1%) и семей из 3–4-х поколений (до 24,8%), то к 2001 и особенно к 2007 гг. удельный вес однопоколенных семей снизился (до 26,9%), а доля семей из 3–4-х поколений продолжала расти (до 31,5%). Так, за 6 лет (с 2001 до 2007 г.) доля многопоколенных семей особенно возросла в селах Хндзиристан (с 15,8 до 26,5%), Аветараноц (с 23,2 до 30,9%), Ванк (с 29,8 до 40,4%).

В то же время в наиболее пострадавших во время войны селах доля семей из 3–4-х поколений, напротив, сократилась, в основном за счет отъ-

езда или гибели части населения, в частности насильственной смерти стариков, которым трудно было выехать за пределы края. Так, с 1987 по 2001 гг. доля таких семей сократилась в селах Вардадзор – с 24,8 до 6,3%, Атерк – с 36,8 до 20,9%.

Интенсивная миграция армянской молодежи до 1987 г., естественно, влияла на возрастной состав сельского населения и, в частности, на рост и состав однопоколенных семей, которые в подавляющем большинстве случаев, как в середине 1970-х гг., так и в 1987 г., состояли из пожилой (старше 70 лет) супружеской пары либо одиночки – старика или чаще – пожилой женщины (в обследованных селах их было в эти годы 729 и 757), причем

процент таких семей к общему числу однопоколенных возрос за эти годы с 86,6 до 90,9%. К 2001 г. картина изменилась, и пожилые пары и одиночки составили в общем числе 696 однопоколенных семей гораздо меньшую долю – 63,8%, т. е. по своему возрастному составу семьи заметно «помолодели». Эта тенденция зафиксирована во всех селах, особенно – Тог (с 93,7 до 64,3%), Сос (с 86,3 до 51,0%), Атерк (с 92,9 до 53,5%). К 2007 г. данный процесс продолжался в селах Вардазор (с 67,3 до 65,2%), Тог (с 64,3 до 56,6%), Гиши (с 68,3 до 55,6%). Однако в большинстве сел доля таких семей с пожилыми парами и одиночками в составе однопоколенных семей вновь возросла: в селах Нахиджеваник (с 78,6 до 80,0%), Аветараноц (с 69,4 до 87,2%), Хндзиристан (с 72,6 до 83,3%), Азох (с 65,2 до 71,1%), Сос (с 51,0 до 61,5%), Ванк (с 64,9 до 82,1%), Атерк (с 53,5 до 86,5%). В целом доля таких семей в общем числе однопоколенных возросла к 2007 г. с 63,8 до 76,8%.

Одновременно следует подчеркнуть, что опросы в 2001 и 2007 гг. показали, как было уже отмечено выше, что сельская молодежь, как правило, не намерена никуда уезжать, что дает благоприятную перспективу на будущее.

Внушает оптимизм и определившаяся в последнее десятилетие тенденция к некоторому увеличению рождаемости. И это несмотря на то, что многие молодые мужчины погибли во

время войны. Немалую роль в этом играет разумная демографическая политика властей, направленная на материальное стимулирование рождаемости и многодетности. Так, начиная с третьего ребенка в банке на его имя открывается счет на 700 долл. США, на четвертого ребенка – счет на 1000 долл., на пятого и каждого последующего ребенка – счет на 1500 долл., на шестого ребенка для семьи строится новый дом, на седьмого ребенка многодетной семье дают автомашину «Нива». Деньги со счета сможет получить только сам ребенок, когда он достигнет совершеннолетия, но его родители до этого могут пользоваться начисленными банком процентами. В результате в республике наблюдается заметное повышение рождаемости. Например, если в 1999 г. в целом по НКР родилось 1500 детей, то в последние годы ежегодно рождается свыше 2000 детей⁶.

В семьях погибших их вдовам на каждого ребенка до достижения им 18 лет правительство выплачивает ежемесячно по 18 тыс. драмов (в 2007 г. 13 драмов равнялись 1 руб.). Если по окончании школы ребенок из такой семьи поступает в институт, то пособие продолжают платить до окончания им учебы. В случае учебы на платном отделении вуза эти дети освобождаются от платы. О распределении семей по числу в них детей до 17 лет (что косвенно позволяет судить о динамике рождаемости в целом) по обследованным селам за период с середины 1970-х гг. до 2007 г. см. табл. 7.

Таблица 7

Распределение семей по числу в них детей до 17 лет*

Годы обследования	Всего семей	Число детей в семье, %				Нет детей, %
		1	2–3	4–5	6 и более	
1975–1975	2520	13,4	26,2	16,4	2,1	41,9
1987	2495	15,6	30,8	7,0	0,3	46,3
2001	2375	14,6	31,5	4,8	0,1	49,0
2007	2221	17,7	33,8	4,0	0,3	44,2

*Рассчитано по данным похозяйственных книг сельских администраций (в 1974–1987 гг. – сельских Советов).

Приведенные данные свидетельствуют о том, что к 1987 г., по сравнению с серединой 1970-х гг., была отмечена тенденция к снижению рождаемости, в частности к увеличению доли семей с одним ребенком (с 13,4 до 15,6%), двумя–тремя детьми (с 26,2 до 30,8%) и одновременно к резкому сокращению доли многодетных семей с четырьмя и более детьми (с 18,5 до 7,3%), а также к увеличению (с 41,9 до 46,3%) доли семей, не имевших детей в возрасте до 17 лет (обычно это семьи, где дети были уже взрослыми, либо хозяйства одиночек). К 2001 г., еще в тяжелый послевоенный период, наблюдалось очень небольшое увеличение доли семей с двумя–тремя детьми (с 30,8 до 31,5%), продолжающееся сокращение доли многодетных семей (с 7,3 до 4,9%) и увеличение процента бездетных семей (с 46,3 до 49,0%). Заметный рост доли семей с двумя–тремя детьми был отмечен лишь в селах, наименее пострадавших во время войны: в с. Аветараноц (с 31,4 до 39,5%), Хндзиристан (с 21,6 до 30,8%),

Сос (с 25,9 до 34,9%) и Гиши (с 34,9 до 40,8%).

К 2007 г. во всех селах, кроме с. Гиши, увеличилась доля семей, имевших детей до 17 лет, что привело к сокращению удельного веса семей, не имевших детей в этом возрасте, особенно в селах Аветараноц (с 46,4 до 38,2%) и Ванк (с 48,2 до 38,6%). В целом по всем селам процент семей без детей сократился с 49,0 до 44,2%, что объясняется определившейся в последние годы тенденцией к увеличению рождаемости.

Наличие детей в семьях, безусловно, влияет на структурный состав семей. Проведенное обследование показало, что в целом по родственному составу в 10 селах, как в 1987 г., так и в 2001 и 2007 гг., преобладали семьи, состоящие из родителей с их неженатыми (незамужними) детьми или из брачной пары без детей, хотя доля их к общему числу семей постепенно снижалась (с 48,8% в 1987 г. до 45,2% в 2001 г. и до 43,4% в 2007 г.). Особенно заметное снижение их процента во

многих селах произошло к 2001 г., например, в селах Нахиджеваник (с 50,0 до 42,7%), Сос (с 41,2 до 33,9%), Гиши (с 51,6 до 38,8%), т. е. в военный и в первые годы послевоенного периода. Однако к 2007 г. удельный вес таких семей вновь увеличился: в с. Нахиджеваник – до 53,3%, в с. Сос – до 40,1%, в с. Гиши – до 43,5%.

За период с 1987 до 2001 г., как результат войны, во всех селах увеличилась доля нехарактерных для сельских армян неполных семей, состоявших из матери, большей частью вдовы, с детьми, особенно в селах Нахиджеваник (с 3,1 до 12,0%), Хндзиристан (с 1,0 до 10,1%), Гиши (с 1,7 до 7,0%), Атерк (с 3,8 до 8,6%). В ряде случаев вдова с детьми переходила жить либо к родителям (или одному из них) погибшего мужа, либо к своим родителям. К 2007 г. доля таких семей в этих селах несколько снизилась: в с. Нахиджеваник – до 9,7%, в с. Хндзиристан – до 7,6%, в с. Гиши – до 6,8%, в с. Атерк – до 5,4%. В селах Вардадзор, Аветараноц, Азох и Тог она, напротив, стала еще выше: соответственно – 11,8; 9,3; 10,5 и 12,8%.

Практически мало изменилась за 20-летний период доля сложных семей, включающих в свой состав одного или обоих родителей мужа (в 1987 г. она составила 20,7%, в 2001 г. – 20,0%, в 2007 г. – 20,9%), и доля более усложненных семей, в которых родители жили с женатыми и неженатыми (незамужними) детьми и внуками (соответственно – 3,4; 2,8; 3,1%). Одновре-

менно несколько увеличилась доля семей, отнесенных в разряд «прочие» (с 6,5% в 1987 г. до 7,9% в 2001 г. и 9,2% в 2007 г.). Это семьи, в которых жили, например, брачная пара (или один из супругов) с невесткой-вдовой или с внуками, матери с разведенной дочерью и внуками, сестра или брат главы семьи, племянники, две незамужние сестры, два неженатых брата. За период с 2001 до 2007 гг. увеличилось с 14 до 25 число неразделенных семей, состоявших из родителей и двух женатых сыновей либо из двух женатых братьев.

Как показали наблюдения, в семьях карабахских армян в целом продолжают сохраняться такие этнокультурные традиции, как гостеприимство, взаимопомощь, главенство старшего в доме мужчины, глубокое уважение к старшим, признание их авторитета, трудовых заслуг. Правда, приходилось слышать и мнение стариков о том, что война отрицательным образом повлияла на отношения между людьми, которые стали жестче, что прежнего уважения к старшим уже нет.

Этническая специфика в основном сохраняется в семейной обрядности и особенно в таких важных обрядах жизненного цикла, как свадебные и похоронно-поминальные. В 2001 г. в с. Сос мне удалось присутствовать на свадьбе и похоронах, в с. Хндзиристан – на поминках по случаю годовщины смерти одной пожилой жительницы села, в с. Гиши – на предсвадебном обряде «взятия невесты в *гонах*», т. е. в гости

в семью жениха; в 2007 г. – на дне рождения дочери-студентки, в с. Хндзистан – на проводах призывника в армию. Кроме того, в эти годы я просмотрела несколько видеокассет с записями свадеб, дней рождения детей-подростков, крещения маленького ребенка.

Обычай видеосъемки знаменательных событий, в первую очередь свадеб, был воспринят в Нагорном Карабахе из Армении, где он, появившись в 1980-е гг., получил широкое распространение в 1990-е гг. сначала в городской обывательской среде, а затем и в сельской. В результате оператор с видеокамерой постепенно становится новым и довольно важным персонажем современной армянской свадьбы⁷. Уже в конце 1990-х – начале 2000-х гг. этот обычай стал характерным не только для городского быта карабахских армян, но и для сельского. Просмотр видеокассет с записями как городских, так и сельских свадеб, проведенных в Карабахе в 2000-е гг., показал, что отмечаются они с большим размахом. Приглашается множество гостей, накрываются столы с обилием закусок, напитков, обязательным набором из трех–четырёх горячих блюд, фруктами, печеными сладостями; торжества сопровождаются игрой музыкантов и народными танцами и песнями.

По-прежнему свадьба карабахских армян включает в себя три основных момента: сговор (*хнамахос*), обручение (*нишандрек*) и свадебный пир (*харсаник*). Сговор уже в 1980-е гг. совер-

шался нередко формально, т. к. молодые люди в большинстве случаев предварительно сами решали вопрос о браке. Обязательным обрядом, как правило, считается обручение, когда в дом девушки приходят жених, его родители (либо один из них), кто-нибудь из близких родственников жениха и преподносят ей обручальный подарок в качестве залога (*нишан*).

Во время самой свадьбы по-прежнему большое значение придается ее кульминационному моменту – перевозу невесты в дом жениха, роли обязательных свадебных персонажей – посаженного отца (*пелли*), свиты жениха и ее главы (*макаров* и *макарбаши*), брата и сестры невесты (*харснахпер* и *харснакуйр*), некоторым послесвадебным обрядам, например, совершаемому через неделю после свадьбы обряду «мытья головы» невесты – *клохлван*, последующему визиту молодых в дом родителей невесты – *гонах*.

Хотя многочисленные в прошлом обряды магического характера, направленные на то, чтобы уберечь молодых от «злых сил», обеспечить им плодородие и благополучие в будущей семейной жизни, либо исчезли, либо потеряли прежний смысл, некоторые из них устойчиво сохраняются. Например, в доме невесты готовится «свадебное дерево» (*харси царр*), украшенное фруктами, сладостями, мишурой, а сверху курицей, которое для молодых выкупает *пелли*; когда невесту подводят к дому жениха, его мать обсыпает девушку орехами, конфетами, зернами

пшеницы, в рот молодым дает по ложке меда; под ноги им кладут принесенные из дома невесты две тарелки, которые они должны разбить одним ударом, либо первой разбивает тарелку невеста (в Армении это должен сделать жених); в знак пожелания молодой первенца-сына ей на колени сажают маленького мальчика. В ряде случаев сохраняется сопровождающийся игрой музыкантов и танцами традиционный обряд *мсацу*, при котором накануне свадебного пира в доме жениха режут теленка или другой скот для приготовления «свадебного мяса»; при этом в дом невесты сторона жениха отправляет барана, украшенного красной лентой, а также несколько бутылок вина и водки.

В день свадьбы из дома жениха в дом невесты принято также посылать нечетное число испеченных сладких изделий – *биши* – с начинкой из муки, сахарного песка и масла. В ответ сторона невесты посылает в дом жениха уже четное число подобных изделий, а для самой невесты – одно такое изделие и халву. Стойко существует обычай передавать после брачной ночи от матери жениха матери невесты в знак «чистоты» ее дочери красные яблоки и бутылку красного вина или коньяка, перевязанную красной лентой. Раньше по этому поводу посылали простыню с постели новобрачных, при этом звали соседей, чтобы все удостоверились в девственности невесты.

Коротко опишу свадьбу в с. Сос, на которой мне довелось присутствовать

в 2001 г. К 11 часам утра, вместе с сельским старостой, в доме которого я остановилась, мы подошли к дому жениха. Во дворе уже собрались мужчины, главным образом друзья жениха – *макары*; приехали также его родственники из Армении. Здесь же находился и оператор с видеокамерой. Утром рано жених вместе с ним ходил на кладбище к могилам павших в Карабахской войне односельчан, чтобы, как он сказал, «в знак глубокого уважения почтить их память». Вскоре для друзей жениха во дворе накрыли стол, на нем были хлеб, сыр, помидоры, водка, в качестве горячих блюд подали сначала *хаши*, а затем *хоровац*. Около 12 часов дня заиграли музыканты, женщины начали танцевать круговые танцы, из дома жениха его родственницы вынесли подносы со свадебной одеждой для невесты, фруктами, сладостями, огромным тортом, коробками шоколадных конфет, бутылками коньяка; *макарбаши* взял в руки перевязанный красной лентой и украшенный гранатом шампур с нанизанными кусочками шашлыка. У жениха и посаженного отца в петлицах было по белому цветку. Затем часть участников процессии села в пять легковых машин, первая из которых, главная, в которой сидел жених, была украшена изображением двух белых голубей с белыми кольцами в клювах, а также белыми цветами, и они поехали к дому невесты.

В доме невесты начался обряд одевания ее в свадебное платье. Это платье, купленное стороной жениха гото-

вым, было бледно-сиреневого цвета, с широко стоящей, наподобие кринолина, юбкой, для чего вовнутрь ее была специально пропущена тонкая проволока. Невесту одевала жена *пелли*, ей помогали, а также причесывали девушку ее подружки. Когда невеста была одета, в руки ей дали букет белых цветов, открыли коробки конфет и всех угостили, после чего невесту в окружении ее подружек сначала заснял видеокамерой оператор, а потом один из родственников сфотографировал на память. Затем жених и *пелли* вывели невесту на веранду, где был накрыт сладкий стол с шампанским. Поскольку отец невесты погиб, новобрачных поздравил и пожелал им счастья ее дед. Когда невесту выводили из дома, ее младший брат, по традиции, преградил процессии дорогу, требуя выкупа от *пелли*.

Во дворе вновь начались танцы, во время которых танцующим давали *шабаши* (потом эти деньги отдавали музыкантам). Немного танцевала и невеста. После этого с танцами, громкими возгласами «ура!» все направилось к Дому торжеств. Там сели за пять длинных столов, причем мужчины с одной стороны, а женщины и дети – с другой. Для жениха и невесты, *пелли*, его жены и *макарбаши* был накрыт отдельный стол на сцене, на фоне ковра, на котором ватой были изображены два голубя с кольцами в клювах и написанные по-армянски слова: любовь, надежда, вера. На столах были различные салаты, рыба, блинчики с

мясом, бастурма, маслины, зелень, сыр, хлеб, виноград, печеные сладости, напитки (вино, водка, лимонад, минеральная вода «Джермук», «Фанта»). Затем в следующем порядке подали четыре горячих блюда – рис с отварным мясом, *хоровац*, *хашламу*, *долму*. Перед женихом и невестой поставили *харси царр*, украшенное гранатами, конфетами, а сверху курицей, а также несколько коробок шоколадных конфет.

Торжество сопровождалось многочисленными тостами – за новобрачных, их родителей, за светлую память павших воинов-односельчан, за присутствующих, а также народными танцами и песнями. Во время танца жениха и невесты *макары* с громкими возгласами подкидывали жениха вверх. К половине пятого торжество закончилось, и свадебный поезд направился к дому жениха. Жених и невеста шли в окружении *пелли*, его жены, *макарбаши* и *макаров*. Молодежь вновь по дороге много танцевала и громко кричала «ура!». На пороге дома жениха молодых встречали его родители, посыпали им на головы конфеты, а под ноги поставили две тарелки, причем первой тарелку разбила невеста.

Вечером того же дня свадьба, но уже со стороны жениха, продолжилась в Доме торжеств. К половине девятого вечера здесь собрались гости, приглашенные стороной жениха. Большинство гостей приносили с собой в качестве подарка деньги, которые вручали матери жениха. Близкие родственники

жениха, уже во время застолья, одаривали невесту золотыми украшениями.

На столах был примерно тот же набор блюд, только вместо *хашиламы* подавали *куркут* со свиной. Вновь звучали многочисленные тосты, притом тот, за чье здоровье произносился тост, должен был подняться на сцену и присоединиться к танцующим. Читали стихи, мать жениха взяла слово и спела песню, затем все хором пели новую песню «Мой любимый Арцах» («Им сиров Арцах»). Танцы продолжались почти без перерыва до полуночи. На этом свадебное торжество закончилось. И жених и невеста стали считаться в глазах общества мужем и женой. По существующей у армян традиции молодожены оформляют гражданскую регистрацию брака, как правило, позднее, обычно накануне рождения первого ребенка.

Примерно так проходили в 2001 г. в селах Нагорного Карабаха все свадьбы. Конечно, несмотря на то, что свадьба рассматривается как важнейшее событие в жизни каждого человека, которое полагается достойно отметить, и поэтому к ней готовятся заранее, пышность той или иной свадьбы во многом зависела от благосостояния людей, особенно переживших тяжелые военные и послевоенные годы. В 2001 и 2007 гг. мне встречались некоторые семьи, которые не в состоянии были отметить весь свадебный цикл, в частности обручение, дать дочери хорошее приданое (по сравнению с 1970–80-ми гг. сейчас приданое в це-

лом стало намного скромнее и включает в себя только два комплекта постельных принадлежностей, посуду и одежду, а мебель, телевизор, холодильник и т. п. уже, как правило, не дают), преподнести невесте много дорогих украшений (обычно их насчитывается от 5 до 10).

В отношении похоронно-поминальной обрядности следует отметить, что если с конца 1970-х гг. в здешних селах, как и в селах Армении, наметилась тенденция к сокращению поминальных дней, в частности, к объединению некоторых из них, то затем, вследствие большого числа жертв пережитой войны, весь поминальный цикл был восстановлен. Поминки вновь стали в обязательном порядке проводить в день похорон, на следующий после похорон день (*инкнаһог*), на 7-й, 40-й дни после смерти и в годовщину (ее отмечают ровно через год в день смерти), когда примерно за неделю раньше срока на кладбище устанавливают памятник (его стоимость составляет от 150 до 200 тыс. драмов). В 2001 г. только жители с. Гиши мне говорили, что они по-прежнему, как правило, объединяют 7-й и 40-й дни и многолюдные поминки устраивают на 7-й день, а на 40-й день собираются только самые близкие родственники. По материалам 2007 г., этот обычай вошел в жизнь и в селах Ванк и Хндзиристан. При этом похороны, включающие в себя целый ряд традиционных элементов, в послевоенный период стали еще более многолюд-

ными и требуют больших материальных затрат (в частности, поминальный стол стал мало чем отличаться от свадебного), что вызывало обоснованное недовольство со стороны стариков.

По традиции похороны проводятся на третий день после смерти, обычно начинаются в 12 час. дня. Однако по-прежнему не полагается хоронить в понедельник. Если все же приходится это делать, то тогда похороны назначают на час позже положенного срока – в 13 час., а на *инкнаһог* идут, наоборот, на час раньше. В день похорон принято приносить в дом покойного деньги (обычно по 1 тыс. драмов), в другие поминальные дни – коньяк, водку, коробку шоколадных конфет. К числу новшеств в отношении похоронно-поминального цикла, зафиксированных в 2007 г., относились следующие. По рекомендации местного священника из с. Ванк Тер-Ованеса, пользующегося большим авторитетом, жители этого села в последние три года стали готовить на поминальный стол вместо нескольких горячих блюд только одно – *хашламу* с отварным картофелем. Кроме того, он посоветовал возвратиться к традиционному обычаю, когда женщины в похоронах не участвовали, и вот уже с 2004 г. сельчане придерживаются его наказа. Если раньше на кладбище полагалось приносить еду и водку, то сейчас приносят только цветы.

К числу официальных праздников, отмечаемых сейчас в Нагорном Карабахе, относятся, помимо новогоднего,

праздник Материнства и Красоты – 7 апреля, День Победы и День освобождения Шуши – 9 мая, День провозглашения Нагорно-Карабахской республики – 2 сентября, День независимости Республики Армения – 21 сентября. Постепенно восстанавливаются и такие забытые здесь в советский период (к 1930 г. в Карабахе были закрыты все церкви) христианские праздники, как Рождество и Пасха, а также обряды венчания и крещения. Прежде всего это происходит в селах, находящихся поблизости от действующих церквей, в особенности в с. Ванк, расположенном рядом со средневековым храмом Гандзасар. Уже к 2001 г. в Нагорном Карабахе были отреставрированы и открыты 17 церквей, в т. ч. построена одна новая, ведутся работы по восстановлению и строительству других.

Одновременно по-прежнему среди карабахских армян, как и в Армении, бытует дохристианский обряд жертвоприношения – *матах*. Его совершают возле старых церквей, часовен или священного места – *сурба*, имеющегося в каждом селе (священный, по народным представлениям, камень, дерево, родник, гора). Об архаичности и укорененности этого обычая свидетельствует тот факт, что в язык карабахцев, как и других армян, давно и прочно вошли в качестве ласкательных выражения «ес кез матах» («я тебе жертва»), «матах ем» («я есть жертва»). Жертвенное мясо, сейчас в основном петуха, полагается затем сва-

рять дома и разделить на семь домов. Голову и лапки петуха, а также красные ленточки привязывают к ветвям находящегося у *сурба* дерева.

Поскольку сейчас жители Карабаха получили, наконец, возможность смотреть телепередачи из Армении, то они узнали, по их словам, «из телевизора» о распространенном там древнем празднике *Дерендез*, основанном на культе огня как символа возродившегося Солнца. Инсценировка этого праздника с театрализованной постановкой традиционной армянской свадьбы с последующим разжиганием костра и перепрыгиванием через него новобрачных была организована 14 февраля 2001 г. энтузиастами из отдела культуры Гадрутского района и школьным театральным коллективом в с. Азох. Я имела удовольствие посмотреть это мероприятие на видеокассете и убедиться, с каким восторгом оно было воспринято сельскими жителями, заполнившими до отказа клуб.

Во время своих поездок я посещала школы, клубы, библиотеки, детские сады, больницы. Особенно благоприятное впечатление производили школы. Несмотря на то, что школьные здания и имеющийся в них инвентарь нередко еще оставались старыми, они, по возможности, отремонтированы, в т. ч. и спортивные залы, в помещениях очень чисто, школьники аккуратно и даже нарядно одеты; практически все учителя с высшим образованием; более половины выпускников продолжа-

ют свою учебу в вузах и техникумах Карабаха и Армении. В 2007 г., по сравнению с 2001 г., в школах появились компьютеры. Целый компьютерный класс, подаренный «Союзом армян России», имеется в школе в с. Аветараноц. Компьютеры в школу с. Азох подарило правительство НКР. В этой школе, здание которой было построено в 1934 г., в 2007 г. было 126 учеников, 24 учителя, все из которых, за исключением учителя физкультуры, имели высшее образование. Из 8 выпускников 2006 г. четверо поступили в Арцахский госуниверситет, трое – в училища. Конечно, в школах Карабаха еще многого не хватает, в частности, не везде еще есть современное лабораторное и компьютерное оборудование, не во всех школах есть учителя иностранных языков, не везде работают финансировавшиеся прежде колхозами школьные столовые.

В то же время если в 2001 г. ни в одном из обследованных сел не было детского сада, то в 2007 г. детские сады работали в 8 из 10 сел, за исключением небольших сел Нахиджеваник и Вардадзор. 23 мая 2007 г. детский сад на 50 мест был открыт в с. Хндзиристан. В нем две группы; в младшей – дети от двух с половиной до четырех лет, в старшей – от четырех до пяти с половиной лет. В отремонтированном помещении – две спальни и две игровые комнаты с хорошей мебелью. Персонал детского сада состоит из заведующей, двух воспитательниц, двух нянь, музыкального работника, повара

и его помощника, санитарки и сторожа. За счет благотворительного Всеармянского фонда «Айастан» все дети содержатся в этом детском саду бесплатно. Ничего не платят за находящиеся в детском саду детей и родители в с. Тог. В других селах родители платят за детский сад 2 тыс. драмов в месяц.

В с. Тог на средства благотворителей в течение нескольких последних лет существует музыкальная школа. В ней 30 учеников, пять педагогов, все с высшим образованием. Педагоги еженедельно приезжают на три дня из г. Степанакерта, где они живут. Занятия проводятся по классам фортепиано, скрипки и народного музыкального инструмента *канон*; есть также хор.

В заключение отмечу, что собранные мною в 2000-х гг. полевые материалы показывают, что в целом на сохранение карабахскими армянами этнокультурных традиций война фактически не столь уж сильно повлияла, за исключением того, что сейчас, в еще трудный послевоенный период, народ стал жить беднее, поэтому многие обряды проводятся, по словам местных

жителей, «по сокращенной программе». Конечно, при этом я не имею в виду те человеческие жертвы, которые были принесены в борьбе за независимость. Разумеется, в Нагорном Карабахе еще многое предстоит сделать и по залечиванию губительных ран, нанесенных войной, в т. ч. и тяжелейших травм в душах людей, и по развитию социально-экономической и культурной жизни, а для этого важно мирное политическое урегулирование застарелого карабахского конфликта. Если в регионе будет стабильный мир, то вполне обоснована надежда на его экономическое, культурное и демографическое процветание, поскольку для этого уже имеются определенные предпосылки: наметившееся оживление экономики, приостановление миграции молодежи, сокращение доли однопоколенных семей, состоящих из лиц пожилого возраста, тенденция к повышению уровня рождаемости. Немаловажную роль играет и такой фактор, как высокий моральный дух карабахцев, присущий им на протяжении всей их многовековой истории, их безграничная любовь к своей земле и стремление к свободе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Закон был опубликован в газете «Бакинский рабочий» 7.01.1992.
- ² Экспедиционная поездка состоялась при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) согласно проекту № 07-01-18881е. Подробный отчет об экспедиции сдан в Научный архив ИЭА РАН.
- ³ Подробнее см.: Нагорно-Карабахская республика. Путь к вершинам. Степанакерт, 2001. С. 40–51; *Заяц Д.В.* Нагорно-Карабахская республика // География. № 43 (770). 16–22 ноября. М., 2004. С. 3–14.
- ⁴ Описание этого костюма см.: *Лисицян С.Д.* Очерки этнографии дореволюционной Армении // Кавказский этнографический сборник. I. М. 1955. С. 223–226; *Авакян Н.Х.* Народная одежда армян Арцаха в XIX – начале XX в. // Хозяйство и материальная культура народов Кавказа в XIX–XX вв. (Материалы к «Кавказскому историко-этнографическому атласу»). Вып. I. М., 1971. С. 209–223.
- ⁵ *Лисицян С.Д.* Указ. раб. С. 218.
- ⁶ Ежегодная рождаемость в Нагорном Карабахе превышает 2000 чел. // Арцах. № 3–4. Март–апрель. Ежемесячное приложение к изданию Постоянного представительства НКР в Москве «Карабахский курьер». М., 2007. С. 22.
- ⁷ См.: *Шагоян Г.А.* Оператор как новый персонаж армянской свадьбы // Этнографическое обозрение. № 2. М., 1999.

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:
119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.
Институт этнологии и антропологии РАН
тел. 938-00-19, 938-58-79
E-mail: INFO@IEA.RAS.RU
fax: (7-095) 938-06-00

Тер-Саркисянц Алла Ервандовна - доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Кавказа Института этнологии и антропологии РАН, действительный член Российской академии естественных наук. Специалист в области этнографического арменоведения: этногенез и этническая история, этнокультурные традиции и их развитие, традиционная и современная семья, армянская диаспора в мире. Автор более 160 публикаций, в том числе монографий «Современная семья у армян (по материалам сельских районов Армянской ССР)». М., 1972. 208 с.; «Армяне. История и этнокультурные традиции». М., 1998. 397 с.; «История и культура армянского народа с древнейших времен до начала XIX в.». М., 2005. 686 с.

Ter-Sarkisjanc Alla Ervandovna - Ph.D. (Doctor of historical sciences), the leading research fellow of the Caucasus department of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, the Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences. The specialist in ethnogenes, ethnic history and ethnic traditions of Armenians, traditional and modern Armenian families, Armenian diaspora in the world. She is the author of more than 160 scientific works including the monographies "Modern Armenian families (according to the information of rural regions of the SSR of Armenia)". M., 1972, 208 p.; "The Armenians. History and ethnocultural traditions". M., 1998. 397 p. "History and culture of Armenian people from ancient times till the beginning of the XIX century". M., 2005. 686 p.